

Однако «Со Химин», не знавший ни о событиях прошлого, ни о настоящей сущности своего отца, мог лишь ненавидеть Ча Ихона, считая его убийцей своего отца. Он даже не подозревал, что причиной смерти Со Чжэ Хана был кто-то другой.

Сцена, где доктор Хван вводит успокоительное после приступа, должна была появиться, но вместо этого казалось, что что-то идет не так.

«Интересно, правильно ли я поступаю?»

Неожиданно в голову пришло слово «эффект бабочки», означающее, что легкий взмах крыльев бабочки может вызвать тайфун.

Казалось, что мелкие действия Химина привели к изменениям, нарушившим развитие сюжета. И, возможно, приложив немного усилий, трагический конец, где все погибают, мог бы превратиться в счастливый финал. Финал, в котором добро побеждает зло, а главные герои находят счастье.

Другие романы автора «Безмолвие» всегда заканчивались тем, что двое главных героев обещали друг другу вечную любовь, обмениваясь кольцами или часами, и это часто сопровождалось сценой свадьбы.

Однако роман «Безмолвие» был написан, чтобы избавиться от этого образа самоповторения. Автор даже упоминал в послесловии, что, возможно, однажды захочет написать историю двух людей без испытаний и страданий.

Когда Химин вспомнил об этом, у него возникла одна идея: если даже сам автор остался недоволен финалом, то, возможно, если создать сцену с брачным обетом, как в предыдущих произведениях, сюжет завершится, и он вернется домой, в реальный мир.

В мире Альфа-Омеги мужчины могли свободно вступать в брак.

Независимо от того, будет ли это пышная церемония или просто подача заявления о браке в муниципалитет, обещание вечной любви между Ча Ихоном и ним, казалось, должно было положить конец этому проклятому роману.

Если уж все равно им суждено быть вместе, разве не лучше иметь дело с добрым Ча Ихоном, а не с тем, кто изливает ненависть? Химин не хотел жить под его пристальным взглядом до самого финала.

Оставался один способ. Чтобы выжить до последней страницы, не быть подавленным и прожить комфортно, нужно было пожертвовать собой и превратить Ча Ихона из «одержимого преследователя» в «заботливого партнера».

Но идея быть под мужчиной, особенно под Ча Ихонем, пугала его.

В тексте упоминалось, что Ча Ихон — это мужчина с «оружием» между ног. Более того, как альфа, у него была особенность, когда его корень опухал, как у собаки, что он тоже вспомнил.

«Я... я умру... хватит, пожа...»

«Ты сам начал, оставляя за собой лужи, а теперь умоляешь остановиться? Так не пойдет».

«А-аах!»

В воображении я представил сцену из романа в формате 3D: Ча Ихон, не обращая внимания на отчаянные крики «Со Химина», что всё сейчас разорвётся, продолжал изливать своё до тех пор, пока её живот не начал набухать.

Хотя это была лишь фантазия, лицо тут же вспыхнуло. Химин схватился за голову и долго мучился мыслями.

«Это сводит меня с ума, честное слово».

Но в мире VL-романа с высокой степенью откровенности отношения между «Со Химином» и «Ча Ихонем» можно было изменить только через физическую близость. Лишь так могла бы измениться эмоциональная линия персонажей, и сюжет продолжился бы более плавно.

В итоге выбор был только один: растопить сердце Ча Ихона и развить отношения до романтических, разделив с ним тепло тела.

Со слезами на глазах Химин решил, что начнёт проект «Измени ключевые черты Ча Ихона» уже завтра.

Ча Ихон был человеком с лицом друга, но совершенно другим по сути. В любом случае, это не его настоящее тело, так что можно было утешиться мыслью, что настоящий Химин свою невинность не потеряет.

«Главное - выжить».

Знание о грядущих событиях было похоже на огромное оружие в его

руках. Химин внушал себе, что он не просто герой грустного финала, а игрок в мире VL-игры, и зарылся лицом в подушку.

Его начало клонить в сон. Глаза, которые так долго бодрствовали, медленно закрылись. И снова, меньше чем через минуту, он погрузился в мир сновидений.

«Аааааааа!»

Из ванной послышался громкий крик Химины.

Загрохотали торопливые шаги, и вскоре Ча Ихон распахнул дверь, войдя внутрь.

«Что случилось?»

«Моё лицо... моё лицо...».

Описание автора о том, что он был невиданным красавцем, оказалось откровенной ложью. Лицо, отразившееся в зеркале, не имело ничего общего с тем образом, которого ожидал Химин.

Вместо больших глаз без двойного века, чуть опущенных уголков, аккуратного носа и щёк, как у рисового пирожка, он увидел лицо, которое видел в зеркале на протяжении 21 года. С той лишь разницей, что оно выглядело слегка постаревшим.

Несмотря на то, что ему в романе было 30 лет, глаза цвета светлого каштана, ярко-красные губы и бледная кожа остались неизменными.

Те же складки на веках, волнистая линия взгляда и высокий нос.

Это было разочарованием. До того как посмотреть в зеркало, он даже немного волновался, но вместо невероятной красоты перед ним оказалось лицо, напоминающее какого-то смазливую юношу. Он вспомнил слова своих сестёр, которые говорили, что такие лица, как его, можно встретить на каждом шагу. Его охватило чувство полной несправедливости.

Если даже внешность, которая могла бы стать его единственным козырем, такова, то чем теперь привлечь Ча Ихона? Погрузив голову в раковину, Химин опечаленно вздохнул, выпрямился и сказал Ихону:

«Нет, ничего страшного. Наверное, мне это просто привиделось – ещё не до конца проснулся».

Он постарался улыбнуться так, как это любил Ча Ихон, чтобы не испортить атмосферу уже в первый день своей миссии. Однако Ча Ихон лишь поморщился.

Похоже, несмотря на симпатию, видеть это лицо он всё же не мог. Его уверенность слегка пошатнулась.

<http://bllate.org/book/12377/1103775>